

УЗЕЛ СЧАСТЬЯ И СЕКРЕТ ИДЕАЛЬНОГО ЗРЕНИЯ

Целителя — монгола звали Ариунхуяг, что можно было перевести на русский язык как Святая Броня, но между собой мы его называли Священным Фаллосом, или просто Святошей. Вторая часть его имени, обозначающая броню или кольчугу, уж сильно была похожа на русское матерное слово, как раз и обозначающее этот самый фаллос, и особенно весело звучало в монгольском произношении. Святоша жил в небольшом поселке, недалеко от советского военного госпиталя под Дарханом, вторым по величине городом в Монголии, километрах в 100 от границы с Россией.

История с Ариунхуягом и его Узлом Счастья началась в середине мая 1988 года. Я тогда в составе опергруппы находился в тех местах в командировке, и мы с моим Вторым номером временно проживали в этом самом госпитале, под видом рядовых советской армии, готовившихся к операции на внутренних органах. Наш особист, Третий, базировался на ПВОшной точке, километрах в пяти на юге от госпиталя, под легендой их нового стажера радиста.

«Тарпаган» — так называлась наша группа, разрабатывающая объект, широколицего монгола лет пятидесяти, родом из того же поселка что и Святоша. Не помню ни названия поселка, ни имени этого монгола, но на тот момент он интересовал нашу службу уже месяцев шесть и проходил по 3 категории, а если быть более точным, то по мгновенному перемещению в пространстве, которое сегодня в фантастических фильмах называют Телепортацией.

Разработка подходила к концу, поскольку выяснилось, что объект был обыкновенный ловкач, выдающий себя за шамана и чудотворца, попросту обьегоривающего своих односельчан. «Чудотворец» родился и вырос в Улан-Баторе, учился в России, потом был отчислен из института за пьянку, но на родину возвращаться не собирался и устроился подсобным рабочим в Московский цирк. Там он много посмотрел и многому научился, освоил кое-какие фокусы и, вернувшись в Монголию, начал гастролировать по небольшим селениям, выдавая себя за шамана и ясновидящего. Снимал проклятия, излечивал любые болезни, договаривался с духами об удаче и все такое.

В этом поселке он осел у одинокой китайки, и сожительствовал с ней уже второй год. Коронным номером «Чудотворца», вселяющим веру в его шаманские способности, была Телепортация, иногда из одной юрты в другую, а то и в юрту в соседнем поселке, или в открытое поле за несколько километров. Перед Телепортацией он

проводил специальные ритуалы, долго готовился, собирал деньги и золотые вещи, а также просьбы к духам практически со всех жителей поселка, ведь «если духам во время путешествия через их миры не заплатить, горе будет тоже всем». Потом он называл точное место своего выхода из тонкого мира, задабривал сущностей молоком и самогоном и тут же Телепортировался.

Люди, жаждущие чуда, бежали со всех ног к месту телепортирования, иногда скакали на лошадях, там они всегда и находили шамана уже расплатившегося с духами, без денег и ценностей и обычно в стельку пьяного. Такие удивительные «Телепортации» помогал чудотворцу осуществить его брат близнец, изрядный выпивоха, который за небольшую мзду и бутылку Архи, специально приезжал для этого из Улан – Батора, а также знаменитый Сундук Гудини, со вторым дном, с помощью которого «шаман» исчезал.

Мы бы долго еще разрабатывали этот объект, если бы он сам не помог нам с разоблачением. Подготавливая новое чудо мгновенного перемещения, ясновидец позвонил своему брату в Улан-Батор с ПВОшной точки, расплатившись за звонок с дежурным бутылкой самогона. Такой звонок был гораздо дешевле, да и ближе было ехать, чем на почту в Дархан. Поскольку произошло все это буквально на глазах у нашего особиста, спецотдел быстро выяснил все детали чудесной карьеры шамана, и дальнейшую разработку прекратили, дав нам отбой.

Под покровом чудес Телепортации и сверхвозможностей, совершенно затерся наш Священный Фаллос, а ведь именно о том, что он делал я и хотел рассказать. Но если бы не Человек-Телепорт, то и о Святоше мы, может быть, и не узнали, и он бы не избавил Коляна, моего Второго, от курения и не исправил его стремительно падающее зрение от -2 до идеального. Но такие чудеса генералов нашего подразделения нисколько не интересовали, военным это было без надобности.

Ариунхуяга в поселке и далеко за его пределами, знали как непревзойдённого мастера, излечивающего на 100% два вреднейших заболевания, с которыми в СССР справиться не могли. Во-первых, Святоша избавлял людей от курения, которое считалось в те времена не пагубной привычкой, а именно тяжелым и практически неизлечимым заболеванием. А во-вторых, восстанавливал зрение, исправляя минусы, плюсы, астигматизмы и другие глазные болячки, название которых я тогда даже не знал.

В его юрте всегда были какие-то люди, в основном, советские военнослужащие и их жены. Монголы редко бывали у Святоши, видимо они не особо страдали от плохого зрения и не вождедали избавиться от радости табакокурения. Колян, в общем, тоже не желал избавляться от никотиновой зависимости, но юрта Ариунхуяга находилась недалеко от юрты Шамана — Телепортера, и с её территории открывался великолепный обзор для наблюдения за ним.

Кроме того, для исцеления зрения нужно было в течение нескольких дней приходиться к Ариунхуягу и водить глазами по белому «Узлу счастья» аккуратно нарисованному на каждой секции зеленого деревянного забора, огораживающего территорию вокруг юрты Святой Брони. Нашей группе это давало возможность регулярного и оправданного нахождения в непосредственной близости к Шаману. И именно поэтому, несмотря на отличное зрение, я тоже добросовестно «лечился» у Святоши, с Коляном мы у него бывали по очереди.

Подобные «Узлы счастья», рисовали практически на всех заборах, по всей Монголии, иногда с небольшими вариациями. По другому этот рисунок называют «Бесконечным узлом», в Буддизме такой символ олицетворяет полное обретение Пяти видов изначальной Мудрости и Неизмеримых Достоинств. Ариунхуяг объяснил, что данный символ более древний, чем сам буддизм и пришел из шаманизма.

Такой узел наглядно показывает взаимозависимость и переплетение всех живых существ и явлений во всех уголках Вселенной. Но главное, заявлял Ариунхуяг, что «данный символ заставляет человека по другому думать, а когда человек по другому думает он забывает о плохом зрении и о плохой жизни, а все его желания исполняются». Тогда для меня это было непостижимой белибердой, и я думал, что Святоша просто морочит голову, так сказать психологически нас подготавливает, а истинное исцеление приносит иглоукалывание, которое он проводит больным после получаса наблюдения ими этого самого символа.

Колян ежедневно добросовестно и увлеченно водил глазами по **белым** линиям узла (*на этой картинке они коричневые*), сперва в одну потом в другую сторону, а вечером, возвращаясь в госпиталь, всегда проверял свое зрение по таблице и с удивлением замечал, что оно улучшается буквально с каждым днем. Он же мне сказал, что зрение в норме называемое 100%, это когда уверенно видишь последнюю строчку в таблице с буквами, с расстояния в пять метров.

Я ленился, больше делая вид, что провожу взглядом по линиям этого витиеватого символа, сам же обычно наблюдал за огромными и умными воронами и их непростой птичьей жизнью. Да мне это было и не нужно, ведь зрение у меня было и так в норме. Но однажды вечером, после третьего дня тренировок, я проходил по территории госпиталя как раз мимо окна кабинета окулиста и случайно глянул в него.

Мое удивление вырвалось нецензурным возгласом, я четко увидел через окно последнюю строчку таблицы для проверки зрения, а до нее было метров десять или двенадцать. Это что значит, что мое зрение соответствует 200%, вот тебе и «Узел счастья», вот тебе и белиберда...

Поскольку разработку объекта прекратили, нас отправили к месту постоянной дислокации, в батальон стройбата в Улан-Баторе. Полный курс исцеления у Святоши, мы так и не прошли, но Колян снял очки и больше не курил, а я продолжал наблюдать Узел счастья всегда, когда выдавалась такая возможность.

В Улан-Баторе заборов с нарисованным на них священным символом было предостаточно, только свободного времени практически не было. Метод исполнения желаний Ариунхуяга оказался очень даже реален, я тогда очень хотел уехать из Монголии и буквально через две недели нас перекинули в Преднепровье, а дальноречение сохранялось еще месяца четыре.

Сегодня на своих семинарах по улучшению зрения и развитию ясновидения я часто использую этот метод работы с Узлом Счастья, как один из ключевых. Во время моих путешествий по Тибету и общения с Мистиками, Магами и Ламами я узнал много новых сведений и секретов медитативной практики с этим символом, которыми я с удовольствием делюсь со своими учениками. Основным секрет заключается в приобретении человеком новых глазодвигательных реакций, а они автоматически восстанавливают и улучшают зрение, а также переводят мозг в другой режим функционирования, что и ведет к исполнению желаний.

Как ни странно, современная наука крайне мало знает о функциях глаз и взаимосвязи их с работой мозга, и возможно такие люди как Ариунхуяг могли бы многое им рассказать, но разве ученые станут их слушать?

12.06.2013